

ЛИТЕРАТУРА

1. Байов А. Русская армия в царствование императрицы Анны Иоановны.- СПб., 1906 г., Т. 1;
2. Кобалия Д. Отчет археологической экспедиции "Хортицкая разведка - 1998" - Научный архив Национального заповедника "Хортица" (НЗХ), НА №289;
3. Кобалия Д. Раскопки на территории военного лагеря 1735-1739 гг. на о.Хортица // Археологічні відкриття в Україні 1997-1998 рр.;
4. Курти О. Постройка моделей судов. - Ленинград, 1988;
5. Мазурик Ю. Отчет о проведении гидроархеологических работ в русле Старого Днепра в 1989 г. Научный архив НЗХ, №45;
6. Нефедов В., Кобалия Д. Планиграфический анализ гидроархеологических объектов Хортицкого ретраншемента 1736-1739 гг. // Старожитності Північного Причорномор'я і Криму. Запоріжжя, 1999, вип. VII;
7. Нефедов В., Остапенко М., Кобалия Д. Запорозька чайка I пол. XVIII ст. в річці Дніпро біля о.Хортиця // Нові дослідження пам'яток козацької доби в Україні. - Вип 8.
8. Спинов Е. Отчет о работе Днепровской гидроархеологической экспедиции "Скиф-71" - Научный архив НЗХ, №21;
9. Шаповалов Г. Дослідження військового судна ст. XVIII ст. на дні Дніпра біля Хортиці у 1971 році // Судова археологія та підводні дослідження. Запоріжжя, 1993, №1;
10. Шаповалов Г. Звіт за гідроархеологічну розвідку р.Дніпра біля о.Хортиці в 1973 році. - Научный архив НЗХ, №75;
11. Шевченко Т. Отчет о работе гидроархеологической экспедиции 1974-1975 гг. - Научный архив НЗХ, №66;
12. Эворницкий Д. Остров Хортица на реке Днепр // Киевская Старина, 1886, т. XIV;
13. Hoekel, Jorberg, Loef, Szymansky, Winter Risse von Schiffen des 16 und 17, Jahrhunderts. Veb Hinstorff verlag Rostock, 1979;
14. "Планъ Новому и Старому Хортицкому ретраншменту в каком ныне состоянии находитца. 1740 годъ // ЦГВИА Российской Федерации, Ф. 349, оп. 41, Д. 6315.

ТАЛАНИН В.И.

О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ДРЕВЛЯНСКОЙ ЗЕМЛИ С ВАРЯЖСКОЙ ДИНАСТИЕЙ РЮРИКОВИЧЕЙ В IX - X ВВ.

Дискуссия вокруг вопроса о взаимоотношениях варягов со славянским населением Киевской Руси продолжается в отечественной и зарубежной исторической науке свыше 250 лет. К настоящему времени большинство исследователей пришли к убеждению, что роль варягов в процессе становления государственности Древней Руси была второстепенной, поскольку на территории Руси к IX в. уже сформировались политические образования в виде племенных княжений и конфедераций. Роль варягов была заметной на завершающих этапах образования раннефеодального единого государства. Создал новую княжескую династию, верхушка варягов вошла в существующую общественную структуру, ассимилировавшись со славянским населением уже к началу XI в. [1]. Несмотря на значительное количество публикаций о месте и роли варягов в истории Руси, ряд вопросов данной проблемы нуждается в дальнейшем изучении и анализе. Поэтому в настоящей публикации предпринята попытка осветить роль древлянского племенного союза в процессе образования Древнерусского государства и историю взаимодействия древлян с варяжской династией Рюриковичей.

Экспансия варягов проявлялась в грабежах, завоевании народов, сборе дани с этих народов [2, с. 90]. Летописные данные позволяют заключить, что набеги варягов в Северную Русь происходили задолго до 862 г., причем местные народы противостояли этим набегам достаточно успешно. Новгородская первая летопись (далее НПЛ), являющаяся более ранним сводом, чем "Повесть временных лет" (далее ПВЛ), говорит об изгнании варягов за море северными племенами и о том, что они "начаша владети сами себе" [3, с. 106]. Летописная же версия "призвания князей из варягов" племенами, которые с ними боролись, выглядит неубедительно. Как показал еще Б.Д. Греков, Рюрик был около 862 г. действительно приглашен новгородцами, но не в князья, а как главарь наемной дружины. Воспользовавшись усобицей, Рюрик совершил переворот [4, с. 452-453]. Неприятие варяжского переворота местным населением показано в Никоновской летописи, упоминающей о восстании против варягов в 864 г., возглавленном легендарной фигурой Вадима Храброго, и о подавлении этого восстания [5, с. 9].

Тактика скандинавских завоевателей была направлена, в первую очередь, на принуждение населения к выплате дани, что достигалось созданием укрепленных пунктов или покорением уже имеющихся, и опустошением окрестностей [2, с. 115]. Первыми действиями Рюрика была раздача "мужем своим волости", в числе которых упоминаются территории полочан, кривичей и финно-угорских племен мери и муромы [6, с. 14-15]. Таким образом, можно полагать, что во главе племенных княжеств становились варяги,

отражением чего является наличие в X в., по летописям, в Полоцкой и Туровской землях Рогволода и Туры – князей-варягов.

Сохранившиеся данные можно расценивать как указание на активное сопротивление Южной Руси продвижению варягов. По Никоновской летописи, в 865 г. "воеваша Асколд и Дир полочан и много зла сътвориша" [5, с. 9]. Война киевского князя Аскольда с землей, которая к этому моменту контролировалась Рюриком, означала открытое сопротивление варяжской экспансии. В 867 г. "избежаша от Рюрика из Новгорода в Киев много новгородских мужей... Асколд и Дир ходи же и на кривичи и тех победи" [5, с. 9-10]. Данное известие также доказывает состояние войны Киева с варягами и землями, на которые последние распространили свое влияние. В связи с этим следует обратить внимание на князей, возглавлявших борьбу с варяжской экспансией. Вопрос о происхождении Аскольда остается открытым, но его войны с варягами могут свидетельствовать в пользу славянских корней князя. Ряд авторов считает его потомком полулегендарного Кия, исходя из мнения польского хрониста Я. Длугоша [7]. Происхождение Дири, также связываемого летописью с Киевом, еще более неясно. Арабский автор ал-Масуди называет его "славянским царем" государства, находящегося к западу от Днепра [2, с. 143-144; 8, с. 387-413]. К западу от Днепра находилось Древлянское княжество, которое также выступало против варяжской экспансии. Отсутствие войн полян и древлян в связи с началом варяжской экспансии, говорит об объединении их против общего врага. Кроме того, имени Дири, приведенному Масуди как *l. d. j. r.*, приписывались в разное время различные корни: от осетинских (*{A}ld{a}jr*) до польских (*L{edz}j{anie}*) [2, с. 144-145]. Однако прочитать это можно и как *dj{e}r{ewa}*, т.е. - древляне. Действительно, одновременное присутствие в Киеве двух князей с равными правами и одновременная их гибель от варягов сомнительны. Поэтому трактовка этих князей как двух независимых правителей (имя одного из которых могло быть собирательным, означая целый народ), находящихся в союзных отношениях, может быть более предпочтительна. Однако такая трактовка не предполагает закрытия вопроса, нуждающегося в дальнейшем изучении.

Очевидно, что сопротивление приднепровских славян варягам в 860-870-х годах было достаточно успешным. Но в 882 г., согласно летописной хронологии, преемник Рюрика Олег, изменив тактику, предпринял стремительный бросок вниз по Днепру, через Смоленск и Любеч. Киев, в силу внезапности нападения, был захвачен: "Олег... похорони вои в лодьях... присла ко Асколду и Дири... и убиша Асколда и Дири" [9, с. 20]. Таким образом, в истории Руси начался так называемый "варяжский период", во время которого центральная власть стала этнически чуждой племенным землям-княжествам [10], в том числе и древлянам. В то же время, несомненно, что варяги вошли в сговор с местной полянской верхушкой для использования уже существующих форм эксплуатации в виде даней. Олег столкнулся с организованным неприятием захватнической политики варягов со стороны всех княжеств-союзов. Интересно, что сразу же после захвата Киева, Олег начал войну с древлянами, т.е. - именно их он видел своим главным врагом. ПВЛ, перечисляя военные действия Олега, ставит древлян на первое место: "В лето 6391 поча Олег воевати деревляны... В лето 6392 иде Олег на северяны, и победи северяны... В лето 6393 посла к радимичем..." [9, с. 20-21]. Но, покорив земли, входившие в состав бывшей полянской конфедерации, Олег не смог добиться покорности от древлян, а также уличей. Во время войны Олега с Византией, датируемой 907/911 гг., начинается восстание древлян: "Игорь же седяша в Киеве княжа, и воюя на Древляны и на Угличе" [3, с. 109]. Подавление древлян ПВЛ относит к 914г., а начало восстания к 912 г. [9, с. 31]. Но если ПВЛ упоминает древлян, якобы участвовавших в походах Олега на Византию, то более ранний свод говорит об участии в войне только варягов, полян, словен и кривичей [3, с. 108]. Неучастие древлян в походах свидетельствует о неподвластности их Киеву. Такой же вывод можно сделать из летописных сообщений об обстоятельствах смерти Олега. НПЛ отмечает: "Прииде Олегъ къ Киеву и ко Игорю, несъи злато и паволоки и вино и овощь... Иде Олегъ к Новугороду, и оттуда в Ладогу. Друзии же сказуютъ, яко идущу ему за море, и уклону змиа в ногу, и с того умре; есть могила его в Ладозе..." [3, с. 109]. Внезапный уход "князя-победителя" на север напоминает бегство, которое могло быть спровоцировано размахом Древлянского восстания. Если уход Олега к Новгороду означал поход за наемниками, это тем более может свидетельствовать о серьезности положения.

Несмотря на поражение в борьбе с центральной властью, древлянский племенной союз сохранил свое общественное устройство, что может свидетельствовать о реальной силе Древлянской земли, приведшему к временному компромиссу с Киевом.

После подавления древлян, уличи вели длительную борьбу вплоть до 40-х гг. X в. Покорение их осуществлялось исключительно военным путем - столицу Уличской земли, Пересечен воевода-варяг Свенельд осаждал три года [3, с. 109], что говорит об упорстве сопротивляющихся. О покорении уличей НПЛ говорит год 940: "В се лето яшася Уличи по дань Игорю, и Пересечень взят бысть. В се же лето дасть дань на них Свенелду". Под 942 г. указывается об отдаче в дань Свенельду также древлян: "Въдасть дань деревльскую Свенелду тому же" [3, с. 110]. Это был шаг, направленный на ликвидацию последних племенных княжеств. Отдача в дань Свенельду земельных территорий не означала отдачу ему только доходов с этих земель. Исходя из ликвидации статуса племенного княжества, передача сбора даней дружинникам говорит о переходе этих территорий в их ленное владение, т.е. - в наместничество [11, с. 146].

Следует указать на важный вопрос ослабления варягов, которое началось с момента их появления на Руси, о чем свидетельствуют данные археологических раскопок [12]. Однако, центральная власть и ее окружение к 40-м гг. X в. подверглась сравнительно незначительному ослаблению, во всяком случае, если судить по личным именам. Анализ договоров 911 и 944 гг. показал преобладание скандинавских имен над

славянскими (соответственно на 80 и 68 %) [13], причем славянские имена относились, в основном, к боярам или купцам, а скандинавские - к правящей династии [2, с. 221-222; 14, с. 299] или к самостоятельным варяжским князьям [15, с. 94]. Несомненным свидетельством ослабления династии является славянское имя родившегося ок. 942 г. [6, с. 34] у Игоря сына-наследника, Святослава. Имя несло в себе варяжский смысл, выраженный в славянской форме: "Хелы" или "Олег" имеет значение "освященный", а "Хререкр" или "Рюрик" - "могучий славой" [16, с. 221, 264]. Выбор славянского языка указывал, что династию, представители которой до этого носили исключительно варяжские имена, следовало считать уже не варяжской, но славянской. Получение Святославом своего имени, таким образом, явилось важным политическим актом, предпринятым в условиях обострения внутривластной обстановки 40-х гг. X в. Сопrotивление племенных союзов политике центра, среди которых наиболее активным было сопротивление древлян, несомненно ускорило процесс ослабления и ассимиляции правящей династии.

Взаимоотношения с древлянским племенным союзом привели также к серьезным изменениям в методах осуществления политики Киева. Древляне активно выступили как против подавления самостоятельности племенных земель, так и против жестких методов осуществления такой политики. Недовольство подтверждается, в частности, отсутствием древлян в войске Игоря в 944 [9, с. 33]. В то же время, наличие у древлян своего князя и открытое восстание против центральной власти говорит о сохранении самостоятельности Древлянской земли. Летописная традиция сводила восстание древлян к возмущению против больших даней [9, с. 40], но так или иначе, древляне выразили отношение славянских земель к жесткой, грабительской политике центра. Этому соответствует летописная фраза: "сдумавше же Древляне съ княземъ своимъ Маломъ: "аще ся волкъ въ овця вводит, то выносит все стадо, аще не убьют его; тако и сии, аще его не убьемъ, то все ны погубит" [3, с. 110]. Политика киевских князей-варягов показана для страны разорительной. Игорь полностью пренебрегает интересами периферии, и осуществляет свою политику князь "аки волкъ, восхыщая и грабя" [9, с. 40]. В обращениях древлянских представителей Мал характеризуется как "добрый князь", который "пасет" свою землю [9, с. 40-41]. Таким образом, можно предположить наличие у князя Мала и древлянской верхушки своего видения отношений центра и периферии, своеобразной политической программы. Желанной была мирная, исключительно договорная политика центра по отношению к периферии, которая должна была быть направлена на замену прежней политики Киева, основанной на насилии.

В условиях древлянского восстания возникла реальная угроза свержения династии Рюриковичей, о чем свидетельствует требование князя Мала о браке с Ольгой, вдовой Игоря и переходе Ольги со Святославом в Коростень - древлянскую столицу. Кроме того, существовала реальная угроза цепной реакции антиваряжских восстаний по всей Руси [17]. Единственным возможным выходом из угрожающей ситуации стало принятие центром новой политической программы, какой, в свою очередь, могла быть только программа Мала Древлянского. Новую политику Киева можно назвать "прославянской", т.к. ее требовали славянские племенные территории, и она в корне отличалась от "варяжского" грабежа земель и населения. Именно официальная политическая переориентация центра способствовала победе Ольги в 946 г. После подавления древлянского восстания, рассказы о котором чрезмерно гиперболизированы, превращены в сказку и были вставлены в летопись значительно позднее самих событий [18], усилился процесс ослабления правящей династии. В связи с этим обход Ольгой земель Руси после восстания был крайне важен с точки зрения предотвращения повторных восстаний и "внедрения ее в местное общество" [4, с. 390]. Такой обход и установление "уставов и уроков", т.е. введение новых законов, говорит о присяге государя своему народу править по этим законам.

Следует обратить внимание на высокий статус Древлянской земли в последующие десятилетия. В 970 г. при разделе Руси между детьми Святослава, она упоминается на втором месте после Киевской, но перед Новгородской. Как известно, Древлянскую землю получил Олег, Киев перешел к старшему сыну Святослава - Ярополку, Новгород - первое владение Рюриковичей - к Владимиру [9, с. 49]. Подобное распределение уделов свидетельствует о том, что якобы "мятежная" Древлянская земля не только не была уничтожена в 946 г., но, наряду с Киевской и Новгородской, стала опорой центральной власти, и реформы Ольги, распространившиеся прежде всего на древлянские территории, имели успех. Логичное объяснение причины высокого статуса Древлянской земли вытекает из исследований Д.И.Прозоровского, который обратил внимание на специальную генеалогическую вставку в летописи, поясняющую родство третьего сына Святослава - Владимира, происходящего по материнской линии от некоего Малка Любечанина [9, с. 49]. При рассмотрении этих родственных связей указывается, что "Малк Любечанин" - это одно лицо с князем Малом Древлянским, его дочь Малуша - жена Святослава Киевского, следовательно, Владимир Святославич - прямой внук Мала [19]. Таким образом, Ольга, в свое время поменяв политику, в дальнейшем закрепила ее, связав своего сына династическим браком с дочерью древлянского князя. Доказательства видны в ранге Малуши, которая "бе бо милостынице Ольжины" [6, с. 57]. Ранг "милостыницы", занимавшей должность ключницы [9, с. 49] был высоким, и означал не просто фаворитку [20], но соотносился с рангом средневекового министра [21, с. 101]. Соответственно становится понятен ранг ее брата Добрыни, ставшего в 970 г. новгородским посадником и воспитателем малолетнего князя Владимира. Если бы Добрыня был простолюдином, то являясь даже родственником княжеской наложницы (если бы Малуша была наложницей), он не смог бы занять такие высокие посты [19, с. 20]. Династический брак с княжной Древлянской, таким

образом, явился причиной высокого статуса Древлянской земли, став отражением политического союза Рюриковичей с местной княжеской династией.

После гибели Святослава Древлянская земля стала в центре междоусобицы 975-977 гг. В летописи отражено, что войну начал воевода Ярополка Свенельд: "молвяше Ярополку Свеналд: "Поиди на брат свой и прими волость его" [9, с. 53]. В 977 г. войско Древлянской земли было разбито под Овручем, и Олег погиб. Разгром Древлянской земли, и гибель князя Олега вынудили Владимира и его воеводу Добрыню отступить из Новгорода "за море".

Фигура Свенельда расценивалась исследователями негативно, т.к. он "олицетворял в себе прежнее, варяжское начало в управлении Русью" [22, с. 55] и "имел реальную возможность заменить Рюриковичей на престоле" [4, с. 247]. Таким образом, события 975-977 гг. можно рассматривать как "варяжский переворот" [22, с. 56], т.е. – как стремление центра восстановить прежние отношения, отмененные Ольгой. Тогда свержение Ярополка и вокняжение Владимира в Киеве в 980 г., явившееся финальным актом усобицы, происходило, по-видимому, под лозунгами древлянского восстания 944-946 гг. При этом основной фигурой, противостоявшей Киеву и Свенельду, был Добрыня [14, с. 163; 22, с. 56], дядя и воевода Владимира, принадлежавший к высшим кругам славянской аристократии [14, с. 162; 19, с. 20; 20, с. 33]. Характерно, что бросок Добрыни с Владимиром из Новгорода на Киев был стремителен и внезапен. Об этом свидетельствует то, что удар был нанесен не напрямик (через Смоленск), а с запада – через Полоцк, т.е., возможно, из Древлянской земли. Быстрота броска говорит об отсутствии сопротивления на пути, в то время как Ярополк не собрал войск для отражения атаки [9, с. 54], а Владимир, имея вначале только варяжскую дружину, пришел к Киеву с "вои многи" [6, с. 64]. Это позволяет предположить, что попытка реставрации прежней политики при Ярополке не встретила поддержки в местных кругах.

Владимир восстанавливает статус Древлянской земли, посадив в ней своего сына, Святослава [4, с. 83]. Характерно, что и Святослав, и Владимир, осуществляя деление страны между сыновьями, садили всех в городах. Древлянские же территории упоминаются в качестве "земли", наименования городов приводятся только мимоходом. Замена наименований территорий производными от их столиц, говорит о полной ликвидации племенных княжеств [23, с. 232-236]. В то же время, и Олег Святославич, и Святослав Владимирович сажались князьями не в конкретные города, а в "землю". Это может свидетельствовать о неизменности статуса Древлянской земли на протяжении X в. вплоть до смерти Владимира Святославича. Упоминание о Древлянской земле исчезает в летописях только после 1015 г., когда Святослав Древлянский был убит Святополком Киевским, и земли Святослава, как выморочные, перешли затем к Ярославу, сыну Владимира, ставшему киевским князем.

Таким образом, исходя из изложенного, можно сделать вывод о значительной роли Древлянского племенного союза в процессе формирования единого Древнерусского государства. Политика варяжского центра до середины X в. являлась основной причиной нестабильности внутривосточной обстановки Руси, и, вследствие целого ряда восстаний, носивших не сепаратистский, но анти варяжский характер, была заменена на праславянскую политическую линию, заимствованную из местных традиций Древлянской земли, выразителем которой явился князь Мал Древлянский и земельная боярская верхушка. Древлянская земля после 946 г. стала одной из ведущих земель Руси. Это объяснялось заслугами ее лидеров, оказавших решающее воздействие на смену политики центральной власти и на предотвращение попытки реставрации прежней, обанкротившейся политики в 70-х гг. X в., а также родством с ними киевских князей Святослава и Владимира. Следовательно, неизменность статуса Древлянской земли до начала XI в. была следствием признания ее весомого вклада в общерусскую историю.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Греков Б.Д. Киевская Русь. - М., 1953; Назаров В.Д., Пашуто В.Т., Черепнин Л.В. Проблемы общественно-политической истории феодальной России и новейшей историографии. // ВИ. - 1976. - № 4; Шаскольский И.П. Норманнская проблема в советской историографии. // Советская историография Киевской Руси. - М., 1978; Ловмянский Х. Русь и норманны. - М., 1985; Толочко П.П. Спорные вопросы ранней истории Киевской Руси. // Славяне и Русь (в зарубежной историографии). - К., 1990; Горський А.А. Про роль норманів у формуванні Київської Русі. // УІЖ. - 1994. - № 1.
2. Ловмянский Х. Русь и норманны. - М., 1985.
3. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. - М.; Л., 1950.
4. Греков Б.Д. Киевская Русь. - М., 1953.
5. Никоновская летопись. // ПСРЛ. - 1962. - Т. 9.
6. Ипатьевская летопись. // ПСРЛ. - 1962. - Т. 2.
7. Dlugosz J. Historia polonica. // Opera omnia. - 1872. - Т. 10. - Р. 48; Брайчевський М.Ю. Коли і як виник Київ. - К., 1963. - С. 139; История СССР. - М., 1966. - Т. 1. - С. 352; История Киева. - К., 1982. - Т. 1. - С. 48.
8. Новосельцев А.П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI-IX вв. // Древнерусское государство и его международное значение. - М., 1965.
9. Повесть временных лет. - М.; Л., 1950. - Т. 1.

10. Рыбаков Б.А. Обзор общих явлений русской истории IX - середины XIII века. // ВИ. - 1962. - № 4. - С. 36; История СССР... - С. 489 - 494.
11. Черепнин Л.В. Общественно-политические отношения в Древней Руси и Русская Правда. // Древнерусское государство и его международное значение. - М., 1965.
12. Петрухин В.Я., Пушкина Т.А. К предьстории древнерусского города. // ИСССР. - 1979. - № 4; Кирпичников А.Н., Лебедев Г.С., Булкин В.А. и др. Русско-скандинавские связи в эпоху образования Древнерусского государства IX - XI вв. // КСИА. - 1980. - Вып.6.
13. Горський А.А. Про роль норманів... - С. 5.
14. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. - М., 1988. - Т. 1.
15. Юшков С.В. Общественно-политический строй и право Киевского государства. - М., 1949. - Т. 1.
16. Vries J. de Altnordisches etymologisches Woerterbuch. - Leiden, 1957-1961.
17. Сыромятников С.Н. Древлянский князь и варяжский вопрос. // ЖМНП. - 1912. - № 7.
18. Карамзин Н.М. История государства Российского. - М., 1988. - Кн. 1. - С. 97; Шахматов А.А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. - СПб., 1908. - С. 109 - 110;
19. Прозоровский Д.И. О родстве св. Владимира по матери. // Записки Императорской Академии Наук. - СПб., 1864. - Т. 5. - Кн. 1. - С. 17 - 26.
20. Срезневский И.И. О Малуше, милостнице в.к. Ольги, матери в.к. Владимира. // Записки Императорской Академии Наук. - СПб., 1864. - Т. 5. - Кн. 1. - С. 27-33.
21. Тихомиров М.Н. Условное феодальное держание на Руси. // Академику Б.Д. Грекову ко дню семидесятилетия. - М., 1952.
22. Рыбаков Б.А. Древняя Русь. Сказания, былины, летописи. - М., 1963.
23. Фроянов И.Я. Киевская Русь: очерки социально-политической истории. - Л., 1980.